

УДК 811.111'37

Ассоциативная связь как фактор неоднозначности языкового знака

Бекреева Ю.В., Клименко А.П.
Минский государственный лингвистический университет

Неоднозначность фигурирует в качестве центральной проблемы при переводе, создании автоматизированных систем обработки текста, обеспечении успешной коммуникации и интерпретации текстовых сообщений. Указанная проблематика особенно актуальна для английского языка ввиду неразвитой системы флексий. Цель статьи – раскрыть специфику ассоциативной связи и ее роль в создании неоднозначности языкового знака.

Слова выступают в сознании носителей языка в окружении комплекса ассоциаций, которые являются основой разнообразных семантических процессов и дают возможность употребить слово или понять его, соотнеся с другими языковыми единицами как в тексте, так и в системе языка. Для того чтобы определить, какие отношения находят отражение в ассоциативном поле, мы проанализировали частотные реакции на английские многозначные слова, которые характеризуются омонимией формы. Анализ словарных дефиниций и примеров из электронного корпуса текстов позволил выделить типы отношений, стоящие за ассоциацией. Объединение словарных, корпусных, экспериментальных данных позволяет выстроить комплексную картину языковых фактов и отношений и пролить свет на особенности языкового сознания человека, допускающего и принимающего неоднозначность как свойство языкового знака.

Ключевые слова: *неоднозначность, полисемия, омонимия, конверсия, свободный ассоциативный эксперимент, бином стимул-реакция, ассоциация, семантические отношения, языковое сознание.*

(Ученые записки. – 2018. – Том 27. – С. 20–24)

Associative Connection as a Factor of a Linguistic Sign Ambiguity

Bekreeva Y. V., Klimenko A. P.
Minsk State Linguistic University

Ambiguity appears as a central problem in translation, creation of automated text processing systems, successful communication and text messages interpretation. This issue is especially relevant for the English language due to undeveloped flexion system. The purpose of the article is to reveal the specifics of the associative connection and its role in creating the ambiguity of a linguistic sign.

Words appear in the minds of native speakers surrounded by a complex of associations. These associations are the basis of various semantic processes and make it possible to use a word or to understand it, correlating it with other language units both in the text and in the language system.

In order to determine which relationships are reflected in the associative field we analyzed the frequency responses to English polysemantic words characterized by homonymy of form. Analysis of vocabulary definitions and examples from the electronic corpus of texts allowed us to identify the types of relations connected with the association. The combination of vocabulary, corpus and experimental data allows us to build a comprehensive picture of linguistic facts and relations and shed light on the features of the linguistic consciousness of a person who allows and accepts ambiguity as a property of a linguistic sign.

Key words: *ambiguity, polysemy, homonymy, conversion, free associative experiment, binomial stimulus-reaction, association, semantic relations, language consciousness.*

(Scientific notes. – 2018. – Vol. 27. – P. 20–24)

Языковой знак представляет собой двустороннюю сущность, не имеющую строго однозначного соответствия формы и содержания, что предопределяет возможность одного означающего быть соотношенным с несколькими означаемыми. Кроме того, языковой знак является элементом системы языка, и потому заложенный в нем смысл определяется отношением к другим элементам системы, что также обуславливает его неоднозначность. Неоднозначность языкового знака является необходимым условием, чтобы удовлетворять требования постоянно развивающейся мысли и давать возможность каждому индивиду реализоваться как языковая личность. Как отмечал А. Е. Супрун: «План содержания языкового знака обращен к человеку – носителю языка, выступающему то в роли говорящего, то в роли слушающего. Мы стремимся передать прежде всего идеальное содержание. Но передаем мы его при помощи плана выражения языкового знака, который обращен к коммуникативному процессу» [1, с. 22].

Один и тот же знак может семантизироваться по-разному в зависимости от условий коммуникации, индивидуальных особенностей интерпретатора (носителя языка), закономерностей языковой системы. Заложенная в самой природе языкового знака, неоднозначность создает определенные барьеры при использовании языка. Так, например, неоднозначность фигурирует в качестве центральной проблемы при переводе, создании автоматизированных систем обработки текста, обеспечении успешной коммуникации и интерпретации текстовых сообщений. Неудивительно, что, несмотря на большое количество уже имеющихся работ, лингвистические исследования неоднозначности не теряют своей актуальности.

Неоднозначность в языке рассматривается в аспекте разграничения языковых единиц, имеющих одну формы выражения, и связана, в первую очередь, с явлениями полисемии и омонимии. Указанная проблематика особенно актуальна для английского языка ввиду неразвитой системы флексий, порождающей частеречную омонимию и корнеизоляцию, которая служит грамматическим фактором возникновения полисемии [2, с. 64]. Кроме того, в английском языке одним из наиболее продуктивных способов словообразования является конверсия, в результате которой образуется омонимия форм деривата и производящей базы. Принимая во внимание, что значение производного многозначного слова всегда несет в себе отпечаток словообразовательного значения [3, с. 3], можно говорить об особом типе межсловно-внутрисловной неоднозначности. В свете вышесказанного, становится очевидной необходимость новых способов обнару-

жения и анализа неоднозначности, которые бы не только раскрыли ее природу, но и пролили свет на особенности языкового сознания человека, допускающего и принимающего неоднозначность как свойство языкового знака.

В настоящей статье мы обращаемся к психолингвистической методике исследования языковых единиц, стремясь показать, как неоднозначность проявляется в ассоциативном эксперименте. Ассоциативные методы исследования лексики предоставляют новые факты с позиции существования слова в его форме и содержании в сознании носителя языка, как оно есть, без искусственного расчленения. По образному выражению В. А. Масловой, «весь комплекс значения слова как бы пронизан ассоциативными лучами, связывающими как аспекты отдельного значения, так и аспекты разных значений, как-то связанных со словом-стимулом. Каждое движение человеческой мысли включает в себя ассоциативные связи...» [4, с. 152].

Свободный ассоциативный эксперимент предоставляет особую возможность для исследования омонимии и полисемии, поскольку он не устанавливает ограничений в понимании слова. Испытуемым (носителям языка) предлагается ответить на заданный стимул первым пришедшим в голову словом. А. А. Леонтьев, один из основоположников славянской психолингвистики, писал: «Нет оснований сомневаться в том, что свободный ассоциативный эксперимент может служить ценным источником информации при попытке исследовать психологические эквиваленты “семантических полей” и вскрыть объективно существующие в психике носителей языка семантические связи слов» [5, с. 9].

Следует отметить, что поскольку многозначные слова или омонимы в свободном ассоциативном эксперименте не детерминированы контекстуально, они постоянно проявляются в неоднозначной ситуации, давая возможность раскрыть вариативность отношений значения слова с конститuentами ассоциативного поля. При этом большинство исследователей полагает, что одна фиксируемая ассоциация на заданный стимул дает указание лишь на один оттенок значения. Таким образом, вопрос о неоднозначности отношений, представленных в паре стимул-реакция, в рамках конкретных исследований решается самим автором исходя из его целей и логики интерпретации. Однако сама возможность множественной интерпретации ассоциативной связи стимула и реакции определяет значимость языковой единицы в системе языка и на оси функционирования. Следует полагать, что ассоциативная связь, допускающая разные варианты интерпретации, является фактором неоднозначности слова-стимула.

Материал и методы. Для того чтобы определить, какие отношения находят отражение в ассоциативном поле слова, мы проанализировали данные по свободному ассоциативному эксперименту с рядом многозначных слов, которые одновременно характеризуются омонимией формы, возникшей в результате словообразования по конверсии. Источником материала послужили ассоциативные нормы английского языка, собранные на основе массовых экспериментов с носителями языка [6]. Обзор представленных ассоциативных полей доказал, что в свободных ассоциативных экспериментах испытуемые склонны давать ассоциации содержательного характера. Лишь незначительная часть экспериментальных данных является фонетическими ассоциациями, обусловленными звуковым подобием стимула и реакции, ассоциациями словообразовательного характера. Именно ассоциации содержательного характера стали предметом нашего анализа. Кроме того, теснота связи стимула и реакции лучшим образом выявляется в свободном ассоциативном эксперименте через частоту реакции. Значительная стереотипность многих реакций указывает на стабильность ассоциативных связей, которые реально имеются в сознании носителей языка. Возможность множественной интерпретации ядерных элементов ассоциативного поля представляет особый интерес для исследования заявленной проблемы, поэтому в рамках данной статьи мы ограничились описанием наиболее частотных ассоциаций. Однако стоит подчеркнуть, что, чем более вариативно представлено ассоциативное поле, тем большую неоднозначность стимульное слово проявляет в отношении ассоциативной связи с реакциями.

Для определения характера ассоциативной связи стимула и реакции мы обратились к толковым словарям [7] и электронному корпусу текстов «Британский национальный корпус» в программе Sketch engine [8]. Дефиниционный анализ по толковым словарям позволил соотнести представленные в ассоциативном поле реакции с лексико-семантическими вариантами многозначного слова, выступающего стимулом в поле. Разграничение дефиниций в словарной статье послужило подтверждающим фактом существования омонимии. Обращение к тезаурусной справке, представленной в словаре, способствовало определению типа парадигматической связи стимула и реакции. Корпус текстов, размещенный в программе Sketch engine, был задействован при определении взаимной встречаемости стимула и реакции в контексте. Анализ конкордансных примеров со словом-стимулом и связанной с ним реакцией позволил выделить варианты отношений, стоящие за ассоциацией в ассоциативном поле.

Результаты и их обсуждение. По данным свободного ассоциативного эксперимента на материале английского языка сложно установить, как было понято слово-стимул в условиях частеречной омонимии: как существительное или как глагол, или как прилагательное и т.д. Если стимул понимался как глагол, то реакция-существительное должна толковаться скорее как синтагматическая, если же стимул понимался как существительное, то реакция – несинтагматическая. Поскольку при этом и реакция может пониматься неоднозначно, дело оказывается чрезвычайно запутанным. Например, стимул *march* соответствует глаголу ‘маршировать, идти строевым шагом’ и существительному ‘марш’, которые вместе связаны деривационными отношениями по конверсии. В ассоциативном поле стимула первой реакцией указано слово *walk* (частота реакции – 11,9%). Поскольку *walk* также представляет частеречный омоним ‘ходить’, ‘ходьба’, то ассоциат неизбежно определятся как актуализатор парадигматической связи по линии существительное-существительное и по линии глагол-глагол. Нельзя исключать и словообразовательную связь, которая возникает в условиях повтора деривационной модели слов одной лексико-семантической группы (*to march – a march; to walk – a walk*), которая предусматривает не только омонимию формы, но и идентичную трансформацию семантики.

Рассмотрим еще более неоднозначную реакцию в ассоциативном поле *march: band* (частота реакции – 9,2%). С одной стороны, данная реакция в значении ‘оркестр’ тематически связана со вторичным вариантом значения стимула *march* ‘вид музыкального произведения’. С другой стороны, реакция *band* в значении ‘организованная группа людей’ синтагматически связана с глаголом движения и производным от него именем существительным, обозначающим способ организованного движения. Подтверждение такой интерпретации ассоциативной связи мы находим в примерах из корпуса текстов: *The band marched off down the road (BPK)*.¹ ‘Группа прошла строевым шагом по дороге’. В корпусе текстов мы находим и сочетание *marching band* ‘марширующий оркестр, исполняющий музыку’ (14 конкордансных примеров). В данном случае *marching* выступает отглагольным прилагательным, а *band* остается в ассоциативной связи со значением *march* ‘музыка марша’. Указанное выражение позволяет развернуть стратегию ассоциирования по ситуации, которая в определенной степени объ-

¹ Здесь и далее в примерах указан шифр конкордансного текста, представленный в электронном корпусе BNC (Британский национальный корпус) в программе Sketch engine [8].

ясняет семантическую деривацию от значения ‘способ передвижения’ к значению ‘жанр музыки’: организованная группа людей с оркестром в авангарде идет строевым шагом под звуки торжественной ритмичной музыки.

Стимулу *march* соответствует еще один омоним, не связанный словообразовательными отношениями, а именно ‘первый месяц весны’. Первая реакция, которая ассоциативно связана с данным значением стимула, располагается на 7 месте по частотности (*April* ‘апрель’, частота – 3,7%). Обратившись к корпусу текстов, мы обнаружили случаи употребления слова *April* при описании даты или времени проведения марша или шествия, обозначенного словом *march*: например, *Protesters on April 5. disrupted a march* (HKS) ‘Протестующие прервали шествие 5-го апреля’. Следовательно, нельзя исключать тематический тип связи существительного *march* ‘марш’ с ассоциатом *April*.

Грамматически не согласованные биномы стимул – ассоциация не однородны по связывающим их отношениям и в своей глубинной структурной характеристике. Они способны либо заменять друг друга в тексте, либо употребляться в рамках одного сообщения и даже, в определенной степени, быть противопоставлены друг другу. Но указанные отношения могут быть совмещены в одном бинOME, что, в свою очередь, отражает неоднозначность связанных ассоциацией слов. Например, на стимул *drop*, характеризующийся многозначностью и частеречной омонимией, первой по частоте представлена реакция *fall* ‘падать, падение’ (частота реакции – 25,6 %). Дефиниция первичного лексико-семантического варианта *drop* ‘падать или ронять (каплями)’ в толковом словаре указывает на гипонимо-гиперонимические отношения бинOMA: *drop* ‘to fall or allow to fall in drops’ [7]. Что касается отношений по конверсии, то значение, заложенное в глаголе – ‘fall in drops’, соотносится со значением сочетаний *drops fall* ‘капли падают’ и *falling drops* ‘падающие капли’, представленные в конкордансных примерах употребления имени существительного. Семантическая трансформация при конверсии *drop* – to *drop* основана на метонимии.

Стимул и реакция *drop* – *fall* во вторичном значении ‘падать, понижаться (о количественных показателях)’ связаны синонимически. Подобная ассоциативная связь актуализируется в тех случаях, когда носитель языка останавливается перед выбором одного из возможных, практически эквивалентных слов для передачи некоторого содержания. Такие замены имеют в принципе симметричный характер уже потому, что в процессе производства текста происходит скорее не замена, а выбор одного из возможных элементов. Рассматривая, однако, бином стимул – реакция,

мы признаем, что в тех случаях, когда имеет место отношение заменимости, принципиально возможно как употребление реакции вместо стимула, так и стимула вместо реакции. Об эквивалентном характере ассоциативной связи свидетельствуют употребление стимула и реакции в аналогичных синтагмах, например, *temperature drops/falls* ‘температура падает’, *sales dropped/fell* ‘продажи упали’ и под. Особенно ярко отношение взаимозаменяемости проявляется при смене части речи с сохранением омонимии формы и эквивалентностью смысловой связи. Например, *Last week prices dropped 7% and the fall looks like continuing* (ACR). ‘На прошлой неделе цены упали на 7 % и это падение, вероятно, продолжится’.

Дефиниционный анализ и обнаруженные в корпусе текстов примеры совместного употребления стимула *drop* и реакции *fall* подтверждают еще один вариант интерпретации ассоциативной связи в бинOME: *fall* ‘падать’ может рассматриваться как оппозиция стимулу *drop* в значении ‘ронять’. Например, *I fell. He dropped me and I fell* (A6J). ‘Я упал. Он уронил меня и я упал’. Оппозиция в данном случае выражает конверсивные отношения, которые предполагают трансформационную заменимость, связанную с грамматическим преобразованием конструкции. Интересно отметить, что ассоциативная оппозиция нашла отражение в метафорическом примере совместного употребления стимула и реакции: *When we fall in love we drop the boundaries that are usually described as our ego* (B21). ‘Когда мы влюбляемся (букв. падаем в любовь), мы оставляем (букв. бросаем) границы того, что привычно воспринималось как наше эго’.

Особый аспект проблемы интерпретации ассоциативной связи связан с идиоматизацией сочетания стимула и реакции. К примеру, реакция *shoulders* ‘плечи’ (частота – 6,8 %) на стимул *head* ‘голова’ вполне может считаться родовой (парадигматический тип ассоциативной связи). Но скорее всего данная реакция должна рассматриваться не как соотнесение этих двух понятий, а как образование цельного сочетания слов, имеющего идиоматическое значение, т.е. как часть фразеологизма *head and shoulders* ‘на голову выше, лучший’. Соответственно, в представленном бинOME присутствует реминисцентная ассоциативная связь. Но все же, значение фразеологизма с точки зрения мотивированности несет отпечаток родовой ассоциации.

Омонимы, не имеющие словообразовательной связи (как в случае конверсии), имеют более слабую семантическую связь, поэтому неоднозначность ассоциации практически не проявляется в частотных реакциях. Например, стимулу *pupil* в значении ‘ученик’ соответствует реакция *student* ‘студент’ (частота – 49, 5 %), а в значении ‘зрачок’ – реак-

ция *eye* 'глаз' (частота – 31, 2%). Реакция *book* 'книга' (33%) на стимул *page* определяет омоним в значении 'страница', а реакция *boy* 'мальчик' (12,8%) – омоним со значением 'паж'. В ассоциативном поле стимула *second* первую строчку занимает реакция *minute*, которая связана с указанным стимулом отношениями подобия как наименование временного отрезка: секунда – минута. Возможно, связать отношениями синтагматического типа реакцию и стимул в значении 'второй': *second minute* 'вторая минута'. Но данная стратегия ассоциирования представляется маловероятной. Можно констатировать, что при отсутствии деривационной связи, ассоциаты омонимов отражают их разграничение по содержанию. Принципиальная возможность иной интерпретации стратегии ассоциирования всегда существует, даже во внешне бесспорных случаях.

Заключение. Слова выступают в сознании носителей языка в окружении целого комплекса ассоциаций, которые являются основой разнообразных семантических процессов и дают возможность употребить слово в тексте или же понять его, соотнеся с другими языковыми единицами как в тексте, так и в системе языка. Решить, какой именно стратегией руководствовались испытуемые в конкретном случае просто невозможно, тем более, что испытуемые, возможно, выбирают ассоциацию, именно исходя из разнообразия связей двух слов. Поэтому нельзя удивляться ни двоякому толкованию некоторых связей, ни тому, что некоторые возможности интерпретации не учтены в случае подведения отношения под другой тип. Вместе с тем, представленный анализ показывает, что множественная интерпретация ассоциативной связи дает более полное понимание о слове, его значении и его функции. Объединение словарных, корпусных,

экспериментальных данных и их всесторонний анализ повышает обоснованность лингвистического исследования, позволяя выстроить комплексную картину языковых фактов и отношений. Устойчивые ассоциации, выявленные в ходе ассоциативного эксперимента, находят воплощение в разных типах отношений в лексической системе и в тексте. Ассоциации выполняют роль стабильного компонента, связующего воедино разнообразные смыслы, тем самым, допуская и, во многом, обуславливая неоднозначность и функциональную гибкость языковой единицы.

Литература

1. Супрун, А. Е. Лекции по теории речевой деятельности: учеб. пособие / А. Е. Супрун. – Минск: Белорус. фонд Сороса. – 1996. – 287 с.
2. Костромин, А. Б. О некоторых особенностях полисемии в русском и английском языке / А. Б. Костромин // Вестник РУДН. Сер. Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2013. – № 3. – С. 63–67.
3. Ермакова, О. П. Проблемы лексической семантики производных и членимых слов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / О. П. Ермакова. – М., 1983. – 18 с.
4. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие / В. А. Маслова. – М.: Изд. Центр «Академия», 2001. – 208 с.
5. Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. – М.: Изд. Московского ун-та. – 1977. – 192 с.
6. Norms of word association / ed. by L. Postman, G. Koppel. – New York, London: Academic Press, 1970. – 467 p.
7. The Free Dictionary [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: <http://thefreedictionary.com>. – Date of access: 04.09.2018.
8. Sketch Engine: corpus query system [Electronic resource] / Lexical computing Ltd. – 2003–2018. – Mode of access: <http://www.sketchengine.co.uk>. – Date of access: 04.09.2018.

Поступила в редакцию 17.12.2018 г.